В течение нескольких дней мы с Джеффом не могли больше возиться. Днем мы сопровождали папашу в его офис. Папе нравилось, что мы сидим с ним в офисе, и нам нравилось туда ходить. Там всегда было несколько старых военных историй с несколькими хорошими жизненными уроками, брошенными по пути. Мы также наслаждались его посещением с сотрудниками его офиса, Люси и Дебби. Если бы кто-то не знал моего деда лучше, можно было бы предположить, что он был подлецом. Похоже, он никогда не нанимал себе помощницу, если только она не была потрясающе красива и предпочтительно блондинкой. Он сказал, что они были удивительно эффективны, но я часто думал, что это была чистая удача, а не замысел. Хотя я никогда не видела, чтобы он делал что-то неподобающее, и я знала, что каждая из девушек, которые работали на него в течение многих лет, он значительно помогал. Он был просто добрым стариком с большим сердцем и глазом на умную, красивую девушку, которая нуждалась в помощи.

Я уверена, что он мало изменился за эти годы. Он познакомился с нашей бабушкой Тиш на танцах на базе во время войны. Она была симпатичной, жизнерадостной англичанкой и работала на военном заводе, расположенном рядом с его авиабазой. Каким-то образом она в конце концов влюбилась в этого сумасшедшего пилота Б-17 из Техаса. Он сказал ей, что всегда будет возвращаться домой к ней, несмотря на все адское пламя и все, что Люфтваффе могут бросить в него. Она верила, но всегда волновалась.

Бабушкины родители и две младшие сестры были убиты в ее родном городе Ковентри в ноябре 1940 года. Она работала в ночную смену на другом военном заводе, когда произошел налет. По иронии судьбы, немецкие пилоты пропустили завод, на котором она работала, и сравняли с землей соседние дома. На протяжении многих лет она рассказывала нам о том чувстве вины, которое испытывала потом. Она сказала, что наконец-то примирилась с этим в один весенний день 1945 года. Именно в этот день она в последний раз видела крыло папаши в-17 низко над базой после Большого налета на Берлин. В тот день папа попросил ее руки, и вскоре после возвращения на ранчо в пригороде Мидленда они поженились.

По вечерам в ту первую неделю мы тусовались с Джинни. Если бы это было возможно, она была бы еще красивее и сексуальнее, чем тогда, когда я видел ее в последний раз. Мне было любопытно, осталась ли она такой же застенчивой, как прошлым летом. Казалось, мы никогда не оставались наедине, чтобы я мог это выяснить. Точно так же мы с Джеффом никогда не оставались наедине. Как оказалось, летние каникулы обещали стать еще более интересными.

В ту пятницу вечером мы заказали столик в стейк-хаусе, принадлежащем друзьям моих бабушки и дедушки. Это было хорошее место, поэтому мы все оделись соответственно. Мы с Джеффом были одеты в широкие брюки и рубашки на пуговицах. На мне были кожаные мокасины без носков. Мои бабушка с дедушкой, Джефф и я загрузились в папин фургон для переоборудования и поехали вниз по улице, чтобы забрать тетю Барб и Джинни. На Джинни было очень красивое красное платье, коричневые нейлоновые чулки и сексуальные черные каблуки. Она выглядела потрясающе. Мы улыбнулись друг другу, когда она вошла.

- Что? - спросила она с улыбкой.

- Ничего, сегодня ты выглядишь просто великолепно.- Сказал я, улыбаясь в ответ.

"Спасибо.- Она ухмыльнулась мне.

Мы приехали в ресторан и уселись в большой кабинке. Джефф и Джинни сидели по обе стороны от меня. Как только мы получили свои салаты, я почувствовала, как гладкая и шелковистая нога скользнула вокруг моей лодыжки. Я посмотрел на нее, но Джинни просто смотрела на нашу бабушку, когда та рассказывала историю об одной из благотворительных организаций, в которой она помогала. Ее лицо было пустым, когда она откусила немного салата. Пока мы продолжали слушать, я почувствовал, как ее нога скользнула вверх по моим штанам и начала тереться выше по моей икре.

Я уже давно была поклонницей ног в нейлоне и даже много раз примеряла мамины колготки. Мне нравилось, как они себя чувствовали. У Джинни были великолепные ноги, и мне всегда нравилось смотреть, как она их носит. Она продолжала гладить мою ногу даже во время десерта. После того как папаша заплатил по счету, мы вышли и вернулись к фургону.

Джинни добралась до фургона раньше нас с Джеффом. Она села первой и забралась на заднее

сиденье, где мы с Джеффом сидели по дороге на ужин. Я присоединился к ней, и вскоре мы уже возвращались домой. К тому времени уже стемнело, и до дома оставалось 45 минут езды. Через 5 минут я заметила, что Джефф и тетя Барб спят на сиденье перед нами. Джинни слегка подвинулась и положила голову мне на плечо. Она уже столько раз проделывала это во время поездок на машине. Я прошептал ей: "Ты тоже хочешь спать?"

-Нет, не совсем так.- Ответила она. Моя левая рука все еще была между нами. Это было неудобно, поэтому я передвинул его, думая, что положу его на спинку сиденья. Когда я пошевелился, она протянула руку и обняла меня за плечи. Она удивила меня тем, что вытянула свои ноги поперек моих и прижалась ближе.

-Вы не могли бы потереть мне ноги?- Прошептала она. - Эти туфли теперь немного тесноваты, и они щиплют мои ноги. Вот почему я снял их за ужином."

- Конечно, - прошептала я в ответ. Это объясняло, почему она сняла туфли, но не то, почему она дразнила меня своей нейлоновой ногой, подумал я! Я снял с нее туфли и поставил их на пол фургона. Я начал с ее милой маленькой правой ножки. Судя по светофору, ногти на ее ногах были выкрашены в ярко-красный цвет. Я думал, что это было чертовски сексуально, когда она кончила через свои нейлоновые чулки. Я начал растирать ее ступню и почувствовал, как вмятины от ботинок защемили ей ступни. Я медленно помассировал эти места и увидел, что она улыбается.

Я не мог поверить, что я чувственно потираю ее сексуальные ноги, не более чем в трех футах от ее спящей матери и брата. Наверное, я должен был бы это сделать, после всего, что мы с ее братом сделали несколько дней назад. - Это действительно здорово, спасибо, - прошептала она.

Я просто улыбнулся ей в темноте, потому что это было лучшее время в моей жизни. У меня никогда не было возможности прикоснуться к шелковистой паре ног, и я компенсировала это той ночью. Я снял свою левую руку с ее плеча, чтобы иметь возможность держать ее обеими руками. Вскоре мой массаж переместился с ее хорошеньких маленьких ножек на упругие икры. Ее гимнастическая карьера развила довольно много ног. Мои руки скользили вверх и вниз по обеим шелковистым икрам, но я всегда останавливался на ее коленях. Я чувствовал некоторое нетерпение с ее стороны каждый раз, когда останавливался.

-Возможно, мне нужно будет помассировать еще немного.- Она прошептала мне на ухо свое предложение.

Я вопросительно посмотрел на нее. Она просто утвердительно кивнула. Она взяла меня за левую руку и снова обняла за плечи. Я крепко прижал ее к себе, когда моя правая рука снова приблизилась к ее колену. На этот раз моя рука скользнула выше ее колена и чуть ниже подола юбки. Я проследила свой путь вниз по другому гибкому бедру. Так продолжалось некоторое время. Хотя она и сказала, что все в порядке, я не хотел заходить слишком далеко, учитывая ее застенчивость прошлым летом.

Она слегка повернулась на сиденье, и ее колени слегка раздвинулись. Она посмотрела на меня и, когда наши глаза встретились, снова кивнула. От ее колена моя рука скользнула вверх по внутренней стороне ее обтянутого нейлоном бедра. Я дошел примерно до того места, где был раньше, и приготовился остановиться. В ответ она еще больше раздвинула ноги. Теперь я стоял перед выбором. А Я Должен Был? Я снова посмотрел на нее. Она пристально смотрела на меня. Я почувствовал, как она еще немного повернулась, и почувствовал, что ее ноги раздвинулись еще больше. Это решило все за меня. Моя рука продолжала двигаться вверх между ее обтянутых колготками бедер. Вскоре я добрался до того места, где они встретились.

Я начал нежно растирать самые верхушки ее бедер. Вдоль той маленькой складочки, где они соприкасались с ее бедрами. Колготки держали ее так крепко, и мне нравилось, как она чувствовала себя сквозь них. Моя рука скользнула по ее обтянутой колготками киске, и я услышал, как она медленно выдохнула. Когда я потер ее пальцами, то понял, что колготки на ней были очень прозрачными. Они были не того типа, который носила моя мама и с которым я была знакома по своим собственным экспериментам. Там, где соединялись две ноги, был только один шов, и казалось, что у них не было маленького кусочка хлопка, который обычно находили в ластовице. Я поймал себя на том, что мне интересно, как она выглядит в них под платьем. Я продолжал тереться и исследовать ее, пока наконец не понял, что на ней даже нет трусиков. Я слегка потер губы ее женственности и посмотрел на нее. Она просто улыбнулась.

Я почувствовал ее влагу кончиками пальцев. Это сводило меня с ума, когда я прикасался к ней вот так. Я почувствовал, что фургон замедлил ход, и понял, что папаша выходит из I-20. Мы будем дома примерно через 15 минут.

Зная, что время было не на моей стороне, я хотел максимально использовать этот опыт. Я обвел большим пальцем ее клитор, обхватив ладонью холмик и слегка поглаживая половые губы. Это было трудно, так как я держал руку на ее платье под неудобным углом. Она начала нервничать и извиваться вокруг меня. Я понял, что мой член был болезненно твердым в моих брюках, но почти забыл, когда я коснулся своей сексуальной кузины в ее самом интимном месте. Ее движение заставило ее шелковистую ногу коснуться моего члена. Она заметила, что произошло. Я надеялся, что она схватит его, но она этого не сделала. Она просто потерла его ногой. Как я обычно предпочитал, я не носил нижнего белья, и ее шелковистая нога скользила вверх и вниз по моему члену, и только ткань моих брюк разделяла их.

Я продолжал растирать ее и смотрел, как она закрывает глаза. Я действительно хотел избавиться от нее, как сделал это с Кэти прошлым летом. Фургон свернул с шоссе штата в сторону дома моих дедушки и бабушки. Мы собирались вернуться домой с минуты на минуту. Я знал, что на следующее утро она пойдет за покупками с Барб и Сэнди, поэтому решил, что она останется в своем собственном доме. Я удвоил свои усилия, надеясь, что не был слишком груб с ней. Я почувствовал, как Джинни задрожала, и она схватила меня за правое предплечье. Она прижалась лицом к моей груди. Я почувствовал острую боль и чуть не вскрикнул от неожиданности. Она меня укусила! Она оглянулась назад как раз в тот момент, когда папаша свернул в этот район.

http://tl.rulate.ru/book/888/20226